

ДАНИИЛ ВАРСАНОФЬЕВ

СБОРНИК СНОВ

НЕ БОЙТЕСЬ СВОИХ ЧУВСТВ...



Даниил Варсанофьев

Сборник снов

«Издательские решения»

Варсановьев Д.

Сборник снов / Д. Варсановьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966009-1

Это сны... Просто сны... Эмоции, искажённые сознанием и превращённые в фантазмагоричные картины... Или просто сны больного воображения... Да и не только сны...

ISBN 978-5-44-966009-1

© Варсановьев Д.
© Издательские решения

Содержание

I. Сон	6
II. Знамение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сборник снов

Даниил Варсановьев

© Даниил Варсановьев, 2019

ISBN 978-5-4496-6009-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Сон

Все мы видим сны. Они либо радуют нас, либо пугают, а затем мы их забываем.

А есть такие сны, которые трудно назвать снами...

Летняя безоблачная ночь. Тусклый свет полумесяца пробивался сквозь окно и тонкую занавеску в мою комнату. За окном слышался стрекот сверчков.

Я сидел на краю своей небольшой кровати, что стояла у стены напротив распахнутого окна. Украдкой глянув на часы, понял, что проснулся я в три часа ночи, но почему?

Переводя взгляд с часов на потолок, а с потолка на окно, за которым был ночной летний лес, я прокручивал в своей голове сон, как раз разбудивший меня сейчас.

Мне снился мальчик, лет двенадцати или может тринадцати, невысокий, худенький, правая ладошка забинтована, глаза его были закрыты за слишком длинной, даже для мальчика, чёлкой, а сзади же его волосы доходили до пояса. Одет он был в зелёные шорты до колен и белоснежно-белую майку, а на ногах ничего не было.

Этот мальчишка стоял на земле, покрытой тонким слоем воды, и от этого создавалось впечатление, будто мальчик ходил по этой воде. Больше ничего не было.

Он куда-то шёл, а каждый его шаг сопровождался плеском воды и рябью по её поверхности. Иногда он останавливался, поднимал голову и смотрел на серые тучи, что полностью застилали небо, не оставляя ни единого просвета.

Вдруг послышался недовольный рык, а затем множество drobных шагов, сопровождаемых плеском воды. Мальчик обернулся, его лицо расплылось в странной и в то же время довольной улыбке, будто он ждал этого, а затем он резко развернулся на сто восемьдесят градусов и резко побежал вперёд.

Он увидел двух волков. Они были больше обычного волка раза в полтора, шерсть каждого была черна, как смоль, а глаза были будто переполнены алой кровью от злости. У одного волка было две головы, а у второго три. Увидев улыбающегося мальчишку, все пять голов взвыли, а когда он побежал, то оба зверя кинулись за ним вдогонку.

Мальчик продолжал бежать, тяжело дыша, он уже слышал отзвуки сердцебиения в своих ушах, но, собравшись, нашёл в себе силы не останавливаться. Оба зверя продолжали преследовать мальчика, каждая звериная морда злобно клацала зубами, облизываясь, а с волчьих подбородков стекала слюна.

И вот, мальчик делает ещё один уверенный шаг и проваливается в яму, заполненную водой, он начинает медленно тонуть, но не предпринимает каких-либо попыток всплыть. Оба волка остановились у края ямы и поднесли к ней свои морды. Затем они резко отпрянули.

К краю подошёл третий зверь, он уже больше напоминал льва, в основном из-за своей гривы, но была ещё одна деталь – на его голове были маленькие рожки ягнёнка.

Зверь посмотрел на двух волков, те склонили морды, поджав хвосты. После он вновь посмотрел на водную гладь, скрывавшую яму, и склонил к ней свою голову с рожками и гривой.

В этот самый момент, из воды показались руки мальчика, заключившие обладателя гривы в объятия, а затем и его голова. Улыбнувшись той же улыбкой, которой встретил волков, он лёгким движением, будто рогатый зверь практически ничего не весил, затащил его в воду и вместе они начали медленно погружаться на дно.

Пока они опускались всё ниже и ниже, то созерцали множество человеческих тел, плавающих в этой яме, которая была явно больше и глубже, чем казалась с «берега». Зверь отчаянно пытался выбраться из хватки мальчика, но эти объятия были достойны титула «Неразрушимые». С увеличением глубины уменьшалось количество плававших тел, когда же они достигли дна, то их уже совсем не осталось.

Оказавшись на дне, мальчик ухватился за рожки зверя и отломил их. Стоило ему их отпустить, как те сразу же превратились в двух змей, обвинивших руки мальчика. Морда зверя резко стала сокрушённой, будто в этих маленьких рожках было всё, что у него было. Мальчик лишь вновь улыбнулся и начал всплывать.

Когда он всплыл, то его уже ждали трёхглавый и двухголовый волки. Сначала они собирались накинуться на него и уже приготовились к броску, но, увидев змей, они склонили свои морды.

Мальчик медленно пошёл прочь, в месте каждого его шага тонкий слой воды, покрывавший землю, становился кроваво-алым. Оба волка последовали за ним. Все трое они шли долго, но пейзаж всё никак не менялся, пока они не дошли до дерева. Оно уже было старое, без листьев и умирало. Мальчик подошёл к дереву и посмотрел на его ветви, а затем начал карабкаться по стволу.

Забравшись на вершину, снял с самой высокой ветки терновый венок, который сразу же водрузил себе на голову. Он услышал своё сердце, бившееся в унисон с сердцами двух его слуг, а затем спрыгнул с дерева и уселся у основания ствола. Оба волка легли рядом.

Они сидели долго, недели, если не месяцы, за это время тела волков заросли белыми и красными розами, а тело мальчика постепенно покрыл виноградный плющ. Но они продолжали сидеть, ствол старого дерева уже накренился вбок и был готов вот-вот упасть, но они сидели.

Я видел всё это, будто призрак, я следовал за этим мальчиком, наблюдая за ним, а он абсолютно не обращал на меня никакого внимания. Но однажды он посмотрел прямо на меня. Он усмехнулся и кинул в мою сторону терновый венок, до этого мирно покоившийся на его голове, но стоило мне попытаться поднять его, как волки сразу же ошетились и кинулись в мою сторону. Повалив меня, все пять пастей начали нещадно кусать и грызть моё тело, и, не успев вскрикнуть от боли, я проснулся.

И вот я сижу на краю своей кровати, смотрю то на часы, то на потолок, то в распахнутое окно моего загородного дома, пытаюсь осознать смысл всего произошедшего.

Затем осознав, что у меня пересохло в горле, я вышел в коридор и пошёл на кухню, мимо большого ростового зеркала. Проходя мимо него, краем глаза я успел заметить что-то смутное в собственном отражении, но когда я повернул голову в сторону зеркала и сфокусировал взгляд, то ничего, кроме своего отражения, я не увидел.

Махнув рукой, я прошёл в небольшую кухню, выпил стакан воды и, вернувшись в свою комнату, сел на кровать. Просидев минуты три, я лёг спать и сразу же уснул.

Утром я уже не помнил и половины этого сна, но теперь постоянно ощущаю чей-то взгляд на себе, чувствую нехватку внимания к себе, испытываю отвращение к винограду и всем производным от него продуктам.

А ещё появилась патологическая боязнь волков...

II. Знамение

Сны и вправду странная штука, особенно когда ты меняешь свою сущность...

Ясный и безоблачный день стоял в зимнем лесу. Солнечные блики играли на белоснежных сугробах.

Не впадавшие в спячку, побелевшие зайцы весело скакали друг за другом, будто играли в догонялки.

Один из них, практически не глядя, удирал от своего сородича, пока не врезался во что-то твёрдое. Это был пень, оставшийся на месте старого срубленного дерева. Но на пне ещё сидел кто-то.

Это был старец с длинной седой бородой, укутанный в серый плащ и опиравшийся одной рукой на палку, выполнявшую роль дополнительной опоры.

– Веселишься, косой? – улыбнувшись, поинтересовался старец, а заяц сразу задал стрелкача и был таков. Старик только усмехнулся.

Среди белых сугробов показалось оранжевое пятно —то была лиса, бежавшая к старику, а к её широкому хвосту была привязана берестяная грамота, скреплённая печатью.

– Здравствуй, кумушка! – поприветствовал он рыжего гонца и, сняв с хвоста грамоту, развернул её, начав читать.

– Утопил, значит... – старик многозначительно вздохнул, отбросив грамоту и начав поглаживать бороду. Лиса же легла рядом на снег и потёрлась головой о подол плаща. Старец глянул на неё.

– Старый город пал и дева, пришедшая из него, будет руководить семью царями, которых станет восемь. Вскормит она потерянную душу и явится истинный император, который, утопив зверя, что оберегал царей, погубит каждого из них и деву. Один утонет в пучине морской, второй сгорит в пламени алом, третьего поглотит чёрная земля, четвёртого изрежут воюющие ветра...

– Пятый сойдёт с ума в кромешной тьме, шестой ослепнет от ярчайшего света, седьмой замёрзнет во льдах, восьмой испарится от вулканического жара, а деву яркая молния сразит... – закончила за него лисица своим нежным как ручей голосом.

Старик лишь посмотрел на лису и, покачав головой, поднялся с пня. Вслед за ним поднялась и лиса.

– Идём, если этот глупец утопил зверя, то он точно не пощадит юных царей. – с этими словами старик и лиса пошагали прочь от старого пня. В этот же самый момент с опушки леса послышался волчий вой. Лиса обернулась и взгляделась вдаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.